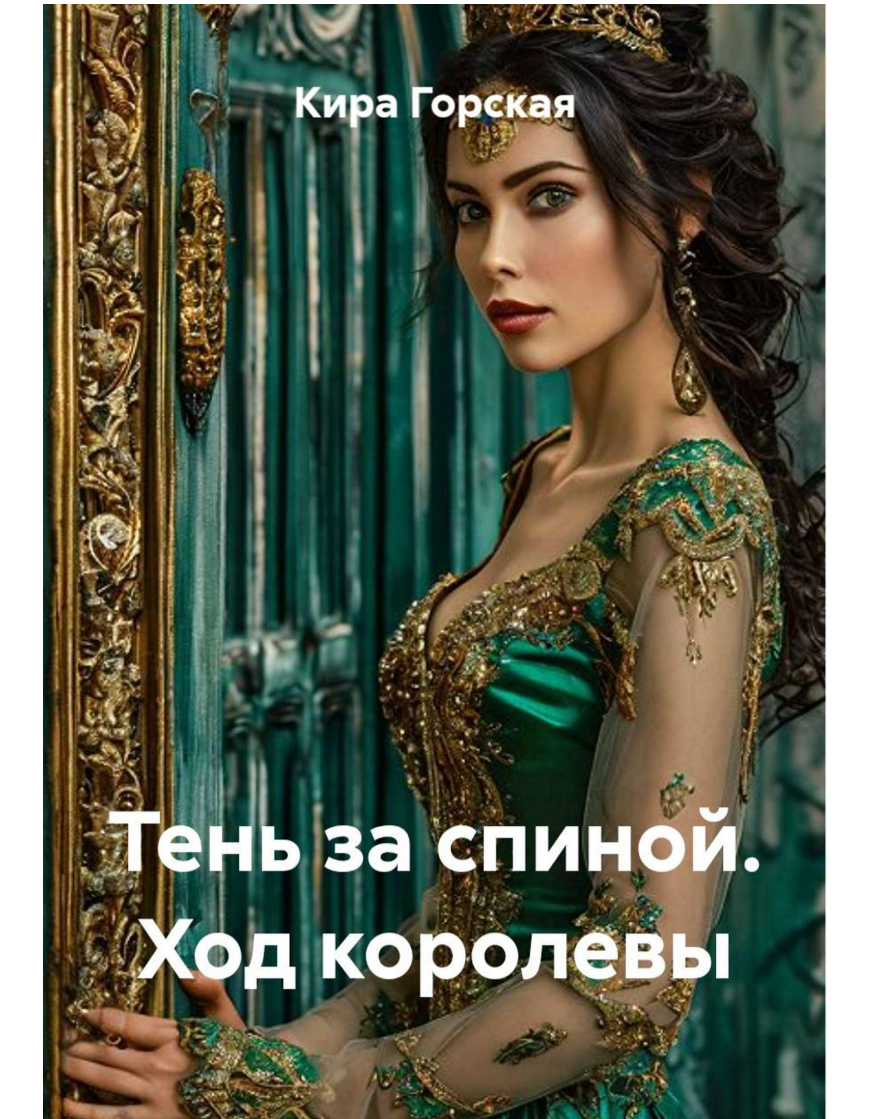

A woman with dark hair and green eyes, wearing an elaborate green and gold royal costume with a crown and large earrings, stands in front of a green door with ornate gold carvings. She is looking over her shoulder towards the camera.

Кира Горская

Тень за спиной.
Ход королевы

Кира Горская
Тень за спиной. Ход королевы
Серия «Тень за спиной», книга 1

<https://litres.ru/74092874>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она, получила ключ от двери, которую никогда не видела. Письмо от друга, которого считала погибшим. И шахматную фигуру — знак того, что партия уже началась. Теперь её ход в царство Томирис. Яркая художественная история с современной брюнеткой в изумрудном платье . Детектив и тайна

Содержание

Глава 1 Утро в отражении	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кира Горская

Тень за спиной.

Ход королевы

Глава 1 Утро в отражении

Солнце коснулось мраморного подоконника первыми утренними лучами. Свет, словно крадучись, прокладывал дорожку к моей чашке кофе и в итоге поселился в ней нежной розой на молочной пене. Я поправила шёлковый халатик — его складки струились по телу так мягко, что ткань почти не ощущалась. В такие минуты кажется, будто ты плывёшь в потоке света и сливаешься с шёлком, а весь мир, признавая твоё право на абсолютный покой.

Арендованная квартира дышала минимализмом: диван цвета шампанского, холодный хром на ручках белых шкафов, одинокая орхидея в причудливом хрустальном кашпо. Всё выглядело чинно, благородно и немного скучно. Даже пыль здесь, казалось, подчинялась строгим правилам интерьера и не смела нарушать установленный порядок. Я усмехнулась про себя: надо же, пыль с характером. Это что-то новенькое.

Серебряная ложечка мягко коснулась фарфора. Я нето-

ропливо размешивала кофе, наблюдая, как молотая корица рисует идеальные спирали на поверхности пены. Рядом, на полированном столе, лежал раскрытый блокнот. Вчера вечером я размашисто выписала туда фразу из «Маленького принца», которая почему-то не шла из головы: «Самого главного глазами не увидишь». Буквы получились неровными, чуть дрожащими — я писала их при свете свечи, сразу после вечерней медитации. Теперь, в прозрачном утреннем свете, эти слова смотрелись иначе. Словно они ждали своего часа. Словно знали то, чего я ещё не знала.

На экране смартфона высветилось напоминание: «Сегодня 19:00. Де Виль. Важно».

Это короткое, резкое сообщение мгновенно спустило меня с небес на землю, разрушив хрупкое шёлковое умиротворение утра. Я замерла с серебряной ложечкой в руке, глядя, как гаснет экран, а вместе с ним исчезает и безмятежность момента. Взгляд невольно вернулся к неровным строчкам в блокноте: «Самого главного глазами не увидишь...» — словно Экзюпери со всей своей мудростью пытался предупредить меня о том, что произойдёт в девятнадцать ноль-ноль. Коричневая спираль в чашке окончательно замерла. До встречи оставалось много времени, но предчувствие чего-то неизбежного уже заполнило эту безупречную минималистичную комнату, лишая её привычного покоя.

Я сделала глоток и улыбнулась утреннему солнцу. Но улыбка вышла натянутой — я и сама не поняла почему. Мяг-

кий свет и густой аромат корицы окутывали уютом, всё вокруг казалось привычным и безопасным. Слишком привычным. Слишком безопасным. Это походило на затишье перед грозой, когда птицы внезапно замолкают, воздух тяжелеет, и ты ещё не видишь туч, но кожей чувствуешь — грядёт. В памяти, как ржавая заноза, засела фраза, всплывшая из остатков ночного кошмара: «Будь осторожна... Всё не так, как кажется». Я вздрогнула. Чашка опустилась на блюдце с фарфоровым звоном, который в сонной тишине показался оглушительным.

«Тысяча чертей! — мысленно выругалась я. — Опять!» Я узнала это ощущение. С самого детства меня преследовали странные знамения. Во снах иногда появлялась маленькая серая мышь. Она проносилась мимо, взмахивала юрким хвостиком и исчезала, оставляя после себя глухое эхо предупреждения. Нет, я не была параноиком. Но эта мышь возникала в моей жизни всегда некстати. И почти всегда — к неприятностям. Иногда она приходила в кошмарах. Иногда — застывала фигуркой в витрине антикварного магазина или проскальзывала случайным словом в чужом разговоре. Но каждый раз этот знак вонзался в меня тонкой иглой: жди. Готовься. Будет больно.

Я давно перестала искать здесь логику. Мышь стала частью моей реальности, такой же привычной, как родинка на левом плече или манера хрустеть пальцами. Я не верила в мистику, но факты упрямо твердили своё: если проводник

из снов подал голос — жди беды. Я не рассказывала об этом почти никому, кроме сестры Милки. Та понимала меня с полуслова — у неё самой были дельфины. Смешно, правда? Милые, умные создания, символ свободы и радости, но для Милки они оставались вестниками неминуемой катастрофы. «Накаркала», — говорили мы тогда друг другу в шутку. Но в глубине души я знала: это не карканье. Это сама жизнь, которая подкидывала нам свои извращённые интуитивные подсказки. Тонкие. Едва уловимые. Но безошибочные.

— Ну что ж, дорогуша, если ты снова пытаешься меня напугать, то знай: у тебя ничего не выйдет, — прошептала я в пустоту минималистичной кухни, чувствуя, как противная холодная дрожь всё-таки пробегает по спине. — Надо что-то делать... Что же сделать, что?

Я по привычке подошла к книжной полке, где между потрепанных корешков скромно прятался мой спаситель — «Маленький принц». Я всегда брала эту книжку в дорогу. Она часто давала нужные советы, пищу для размышлений и согревала душу. А ещё книга была моей тайной связью с девочками — дочерью и внучкой. Они тоже очень любили её и каждый раз, открывая страницу, я чувствовала: мы вместе. Мы на одной волне. В моих руках «Маленький принц» в мгновение ока превращался в тайного оракула. Не знаю, как это работает, но когда я открываю его наугад, всегда нахожу верные ответы. Всегда. Проверено годами. Я зажмурилась, раскрыла книгу и опустила взгляд. Фраза, выделенная чьей-

то рукой ударила в самое сердце:

«Планета принадлежит деловому человеку». Строки, знакомые до боли, сегодня звучали по-новому. А ниже — пояснение: «Я человек серьёзный. Я люблю точность. Я считаю звёзды и пересчитываю. Это трудно. Но я человек деловой!.. Пишу на лоскутке бумажки... и запираю этот лоскуток на ключ в ящик». Я прикрыла глаза и представила этого господина — скучного, одинокого, считающего звёзды, но так и не научившегося видеть их свет. Он сидит в своём кабинете, перебирает бумажки и думает, что владеет вселенной. А на самом деле — не владеет ничем.

— А ведь звёзды нельзя положить в банк, — тихо сказала я, ощущая лёгкую грусть. — Как интересно... — пробормотала я, вглядываясь в строчки.

В голове эхом отозвались ключевые слова: «Деловой человек. Точность. Цифры. Ключ. Владеть. Пересчитывать. Банк». И следом — финальный вопрос Маленького принца, адресованный этому странному взрослому: «А звёздам от тебя какая польза?» Мне действительно было о чем подумать. Сегодня вечером меня ждала странная встреча с другом друга моего детства. Да и сам мой приезд был пугающе странным: меня вызвали в город детства по просьбе близкого человека, который внезапно погиб...

«Воды. Как хочется воды». Я залпом осушила стакан и села в медитацию. Пять минут тишины сейчас были просто необходимы. Я включила музыку для релаксации, закры-

ла глаза и погрузилась в себя. Дыхание замедлилось. Мысли, кружившиеся в моей голове встревоженными птицами постепенно успокоились, сложили крылья, затихли. Перед внутренним взором проплывали образы, и среди них — голос Милки. Тот давний разговор, когда мы, сёстры, ещё могли говорить обо всём без оглядки.

«Если боишься — иди в том, что тебе по душе. Пусть видят тебя настоящую». Тогда Милка сказала это перед моей первой важной встречей. С тех пор много воды утекло. Теперь я тайно приехала в родной город, где жила сестра, но так и не решилась ей позвонить. С некоторых пор зависть разрушала наши доверительные отношения — медленно, незаметно, как вода точит камень. Но её совет остался. Он звучал во мне отдельно от обиды. Отдельно от недосказанности.

Когда трек закончился, я вернулась в реальность — спокойная, уравновешенная, с ясным пониманием: я не знаю, чем кончится вечер, но знаю, какой хочу быть. Я взяла свой дневник и записала всего три строчки. Это было интуитивное письмо, которому я научилась давно: не думать, просто вести рукой. «Изумрудное платье. Не прятаться. Пусть увидят тебя такой, какая ты есть». Я перечитала написанное и кивнула. День обещал быть интересным и насыщенным.

На кухне весело шкворчала яичница, наполняя дом аппетитным ароматом поджаренного бекона. Я быстро соорудила брускетту с нежным творожным сыром и зеленью, плотно позавтракала и с удовольствием выпила ещё одну чашечку

ку горячего кофе. Планы, планы, планы... Пора бы и прогуляться. Надев спортивный костюм, я отправилась в соседний парк немного проветриться.

Городской парк жил своей привычной утренней жизнью. По дорожкам неспешно гуляли родители с детьми, звенел детский смех, а навстречу то и дело попадались мамочки, катившие коляски со спящими малышами. Я шла размеренным шагом, вдыхая мягкий, тёплый воздух. Августовское небо над головой было пронзительно-голубым, но на него уже медленно наплзали тяжёлые тёмные тучи, обещая скорую смену погоды. Я подошла к пруду. Солнечные блики слепили глаза, дрожа яркими искрами на зеркальной глади воды. Стоило мне приблизиться к кромке, как сонные уточки мгновенно активизировались: они шумно захлопали крыльями и дружной стайкой поплыли прямо ко мне, явно надеясь на угощение. Я остановилась у самой воды, достала телефон и в приложении надиктовала вопросы для Макса. Чтобы не забыть. Чтобы держать всё под контролем.

1. Подлинность картин.
2. Роль Тамары.
3. Сроки передачи прав.

Совсем близко, сорвавшись с ветки, упал кленовый лист — жёлтый, с алыми прожилками. Я подняла его и, повертев в руках, взяла с собой, как утешительный приз в сложный день. Как напоминание: даже в трудные дни есть место красоте и поддержке мира. Где-то через час я вернулась до-

мой бодрой и наполненной, готовой ко всем перепетиям сегодняшнего дня.

Быстренько проверив соцсети и электронную почту, решила заняться выбором туалета на сегодняшний вечер и пошла к шкафу. «В чём же пойти на встречу с Максом? Он, вроде бы как и Григорий, фотограф. Это должен быть продуманный, интересный образ. Пожалуй надо над этим поработать более тщательно и привести себя в порядок», — подумала я, распахнув створки шкафа и критически осмотрев вешалки. «Так, у меня с собой всего два платья и брючный костюм для особых случаев», — размышляла я, перебирая свой скудный выходной гардероб. Выбор, который всегда мучителен для каждой женщины, сейчас превращался в настоящую пытку.

Я резко сдёрнула маленькое чёрное платье с вешалки — скромное и строгое. Приложила к себе, всматриваясь в отражение. Да, оно было надёжным, как старый друг. В нём я чувствовала себя защищённой, серьёзной, непроницаемой. К нему у меня как раз есть идеальные туфли и украшения, а нитка жемчуга добавит сдержанной элегантности. «Деловая встреча. Незнакомый мужчина. Лучше быть официальной», — упрямо подсказывал внутренний голос. Но в ту же секунду внутри поднялась волна протеста и глухого возмущения. Какая официальность?! Это ведь не бизнес-ланч и, упаси бог, не романтическое свидание. Это была дикая, странная встреча с человеком, который одним дурацким приглашени-

ем выдернул меня из привычной жизни и заставил приехать сюда. Макс — чужак, друг друга детства, вроде бы знакомый знакомых, но... сколько же сомнений он вызывал! И к этому незнакомцу в ресторан я иду только потому, что он позвал меня по делу Павла. Моего Павла. Моего Пашки, друга из детской песочницы.

Я отбросила чёрное платье и схватила второе — изумрудное. Прижала к груди, шагнув ближе к зеркалу. Боже, оно ведь чертовски меняет меня! Я в нём всегда чувствую себя «рыжей бестией» — свободной, дерзкой и раскованной. Это платье было совсем другим. Смелым. Оно буквально кричало о жизни, о страсти, о том, что я не просто «деловая женщина», а женщина! И ещё... оно мучительно напоминало мне о Павле. О художнике, который любил говорить, что зелёный — цвет надежды и жизни. Он так любил этот цвет... Я замерла с платьем в руках, чувствуя, как перехватывает дыхание от нахлынувших воспоминаний и отбросила его в сторону.

«Глупости! — мысленно крикнула я своему отражению, пытаясь заглушить эту внезапную слабость. — Какая к чёрту надежда? Павел мёртв». Я протянула руку к чёрному платью, но на мгновение замерла. Вспомнила ночную мышь и её предупреждение. И слова сестры, застрявшие в памяти с тех пор, когда мы ещё были близки: «Если боишься — иди в том, что тебе по душе. Пусть видят тебя настоящую».

— Ну уж нет, — сказала я решительно. — Если я иду в

неизвестность, то хотя бы буду в том, что мне по душе. И шло бы всё к чертям собачьим! Буду обворожительна и прекрасна! И это будет моя броня!

Я решительно сняла с вешалки изумрудное платье. Атлас скользнул по коже прохладной волной и безупречно лёг по фигуре, струясь в руках, как жидкий драгоценный металл. Я подошла к большому зеркалу в прихожей и принялась за колдовство. Взмахом руки взбила каштановые волосы, придавая своему растрёпанному каре дерзкий, слегка небрежный объём. Несколько точных штрихов косметикой, чтобы выгодно подчеркнуть и сделать ярче свои зеленоватые глаза. В финале всей этой феерии преображения занялась украшениями. Поправила крупные жемчужные серьги-капли, так мило раскачивающиеся в ушах. Я не стала отказываться от жемчуга полностью, а вызываясь объединила его нежность с тонкой золотой цепью и глубоким цветом зелёного. Получилось идеально: нежность и дерзость в одном флаконе.

«Надо продумать каждую деталь, чтобы вечер не закончился печально», — подумала я, отступая на шаг. Из зеркала на меня смотрела ослепительно красивая, уверенная в себе женщина. Я подмигнула своему роскошному отражению и улыбнулась. Утренняя тревога на мгновение отступила, разбившись о мою собственную привлекательность. Пора. На экране телефона высветилось сообщение, что машина уже ожидает.

В такси я устроилась на заднем сиденье и глядя в окно,

рассматривала окружающий мир. В семь вечера солнце ещё теплилось высоко над горизонтом, украшая город в густых, тёплых закатных оттенках багрянца, золота и янтаря. Лучи мягко подсвечивали стекло, заставляя моё отражение в окне буквально сиять.

Но тревожные волны продолжали раскачивать мои внутренние страхи. И я машинально сделала свою любимую мудру, когда пальцы рук сплетены в замок и лежат на коленях. Я переплела их особым образом — большой палец левой руки лёг поверх правого, намертво запечатывая контур силы. Этот защитный замок Венеры всегда возвращал мне контроль. Когда внутри всё кипело, этот жест словно замыкал мою броню, отсекая любые сомнения. Словно говорил мне: «Ты справишься. Ты всегда справлялась».

— Не переживай, — прошептала я своему сияющему в закатных лучах отражению. — Ты сможешь, ты справишься.

Телефон неожиданно завибрировал в сумочке, издав резкий, пронзительный звук. Я нервно достала его и взглянула на экран — пришло входящее сообщение от Макса. Я ожидала увидеть что-то конкретное: новый адрес или банальное уточнение времени, но вместо текста увидела фотографию крафтового пакета. Под изображением красовалась подпись: «Сюрприз от Павла. Навсегда твой М.»

Я перечитала эти строки три раза подряд. «Навсегда». О чём вообще речь? Что за нелепый фортель? Он намеренно ставил меня в неловкое положение прямо перед встречей, и

по телу пробежало неприятное ощущение — холодное, липкое, словно чьи-то чужие пальцы легли мне на плечо. Откуда у Макса, абсолютно чужого человека, такая дикая самонадеянность?! «Навсегда твой»?! Да даже если он друг моих друзей, это не давало ему равным счётом никаких прав — ни так думать, ни тем более писать мне подобные вещи. Это была неприкрытая фамильярность. Нарушение границ. Это просто бесило.

Машина качнулась на повороте. Из единственной тёмной тучи, внезапно набежавшей на янтарное небо, припустил сильный бисерный дождь. Он пролился шумно, стремительно и тут же испарился, словно его и не было, оставив после себя лишь влажный глянец. Мы подъехали к ресторану по мокрой брусчатке. К чему был этот мгновенный, шальной дождь в такой чудесный, залитый солнцем вечер? Словно сама природа пыталась что-то подсказать, смыть лишнее или предупредить о резкой смене декораций.

Моё взвинченное воображение уже всюду искало скрытые смыслы, пока багровые бегущие буквы неоновой вывески «Де Виль» не вывели меня из моих внутренних протестов. А изящные буквы всюду шалили: они срывались со своего места, двоились и длинными зыбкими змейками отражались в тёмных стёклах соседних витрин и припаркованных машин. Этот иллюзорный, дробящийся мир вокруг играл свою неведомую игру и заставлял нервничать. В названии "Де Виль" я вдруг увидела слово, которое в данный мо-

мент совсем не хотела бы видеть. "Дьявол" -- померещилось мне и я сжала корпус телефона так, что побелели костяшки пальцев. Почувствовав телесное напряжение я глубоко вздохнула. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Навязание сошло и я отвлеклась от дурацких мыслей на игру неоновых отражений.

Когда я вновь подняла глаза к стеклу, из окна такси на меня смотрело моё собственное таинственное отражение. Из зеркальной глубины глядела немного встревоженная, но ослепительно красивая женщина: безупречная осанка, зеленые глаза казались огромными из-за расширенных зрачков, изумрудный наряд, раскачивающиеся жемчужные серьги-капли и растрепанное каштановое каре. Да, мне нравилось всё в моём отражении!

Но вновь подняв глаза к вывеске, моё великолепное платье, вдруг показалось мне не защитой, а мишенью. Яркой. Заметной. Уязвимой. Мишенью. Ни один посторонний человек в мире сейчас не догадался бы, что происходило у этой женщины внутри. Внешне я выглядела абсолютно спокойной, но этот фасад дорогого стоил: внутри меня, скрытно от чужих глаз, беззвучно осыпались тысячи острых осколков, болезненно раня меня в самое сердце. Эмоции глухо колопали от гнева на наглость Макса и страхом перед неизвестностью и тоской по Пашке. Но я не позволю этому человеку испортить мне вечер. Не позволю сбить себя с толку.

«Будь осторожна... Всё не так, как кажется» -- свербило

в моей голове.

Я глубоко вздохнув выдохнула, заставляя осколки внутри меня замереть. Медленно, нарочито спокойно положила телефон экраном вниз на колени. Пальцы послушно сплелись в замок — мой контур силы, мой способ сказать самой себе: «Ты справишься». Макс ждал меня за дверями «Де Виль». И у него для меня явно припасены немалые сюрпризы. Я чувствовала это кожей, чувствовала каждым оголённым нервом. И я была готова. По крайней мере, внешняя маска сидела идеально.

Я засиделась в машине и водителю такси пришлось встать и открыть мне двери. Я не выходила. Тогда он галантно подал мне руку. И я вышла. Впереди меня ждала неизвестность...

...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.